

Чехова О. Н.

КНИГИ О ВЛАСТИ ЦАРСКОЙ (ИЗ ФОНДА ОТДЕЛА РЕДКИХ И ЦЕННЫХ ИЗДАНИЙ ДВГНБ)

Почти два десятка уникальных, интереснейших изданий насчитывает коллекция книжных памятников о власти в дореволюционной России, находящихся в Дальневосточной государственной научной библиотеке. Их изучение представляет серьезный интерес для истории России, в том числе Дальнего Востока.

Когда в 1894 г. в Хабаровске создавалась библиотека, председатель Приамурского отдела Императорского Русского географического общества Н. И. Гродеков обратился во многие научные общества Москвы и Петербурга с просьбой прислать книги для новой библиотеки на далекой окраине России. Среди поступивших изданий, вероятно, была книга «Император Александр I» Н. Шильдера, принадлежавшая Санкт-Петербургской гимназии императора Александра. Указано даже место, где она стояла: «шкап — 16, полка — 1, № — 21». Издание в кожаной обложке двух цветов, зеленого и бордового, на корешке тисненая золотом царская корона и буква «А». Форзац книги из муаровой бумаги, очень прочной и необычайно красивой — переливающейся на свету. Высочайшего качества печать. Выпущена она в 1897 г. издателем А. С. Сувориным. В книге 450 уникальнейших иллюстраций. Раскрывая содержание и подчеркивая значимость книги, издатель сообщает: «Труд Н. К. Шильдера „Император Александр I, его жизнь и царствование” состоит из 4-х частей. Первая часть обнимает детство и молодые годы Александра до восшествия его на престол, вторая — эпоху преобразований с 1801 по 1810 год, третья — борьбу с Францией с 1810 по 1816 год, и четвертая — последнее десятилетие, так называемую эпоху реакции, с 1816 по 1825 год». Особо подчеркнуто, что выбор иллюстраций для настоящего издания сделан редактором «Исторического вестника» С. Н. Шубинским, «под непосредственным наблюдением которого находился весь художественный отдел... Выбирались исключительно портреты и рисунки, имеющие историческое значение и достоверность, исполненные преимущественно в alexандровское время тогдашними художниками, граверами. При воспроизведении соблюдалась главным образом возможно точная передача подлинников». Среди иллюстраций портреты императора Александра I — этюд с натуры при вечернем освещении, императрицы Екатерины II, великого князя Александра Павловича в 1787 г, вид Коннентабля в городе Гатчине в конце прошлого столетия и другие. Есть в книге образцы писем-обращений, распоряжений царских особ, например, письмо великого кня-

зя Павла Петровича, с припиской великой княгини Марии Федоровны к митрополиту Московскому Платону, письма императрицы Екатерины Второй к князю Г. А. Потемкину.

Издание в дорогой, кожаной двухцветной черно-красной обложке, с золотым тиснением — украшенная тройным золотым обрезом книга с необычно длинным названием «Столетие военного Министерства. 1802—1902. Императорская Главная квартира. История государственной свиты. Царствование Императора Александра I». Книга издана в Санкт-Петербурге в 1904 г., отпечатана в типографии Н. П. Собко на Почтамтской, 13. На обороте титульного листа специальное сообщение: «Печатано по распоряжению военного Министерства в количестве 2210 экземпляров, из коих 10 — для вечного хранения». Главный редактор генерал-лейтенант Д. А. Скалон. Составитель полковник В. В. Квадри, Императорской Главной квартиры штаб-офицер для поручений. Помощник составителя по сбору исторических материалов М. К. Соколовский.

Книга состоит из пяти глав: «Военно-походная Его величества канцелярия в 1801—1808 гг.»; «Военно-походная Его величества канцелярия в 1808—1812 гг. (подчинение ее Министру Военно-Сухопутных сил), упразднение канцелярии и подчинение свиты старшему генерал-адъютанту»; «Возникновение Императорской Главной квартиры»; «Служба чинов государственной свиты»; «Черты быта и жизни государственной свиты».

По замечанию автора, «история государственной свиты в царствование императора Александра I должна быть отмечена, прежде всего, тем обстоятельством, что генералы и флигель-адъютанты предшествовавшего царствования вошли в состав свиты нового государя, сохранив свое свитское звание». Но такой порядок соблюдался не всегда: после кончины Петра I генерал-адъютанты сохранили свое звание и в царствование его преемницы, обычай этот продержался до вступления на престол императрицы Елисаветы, когда все приближенные Иоанна Антоновича и правительницы подверглись опале, и только с 1744 г. последовали первые назначения генерал-адъютантами. Император Петр III без видимой на то причины тоже составил свою свиту из новых лиц...

Внимательный читатель отметит, что в составе Государевой свиты среди генералов и флигель-адъютантов было довольно много лиц иностранного происхождения и даже выходцев из иностранных армий. Например, из «„цезарской” службы был принят генерал Винцергерод; Сен-При, братья Мишо, Жомини, братья де-Бальмен — французы, Толь, Вольцоген — немцы, Армфельд — швед». Автор книги объясняет, что обилие иностранцев в государственной свите явилось следствием общего обилия иностранцев в русской армии и желания государя иметь в своей свите талантливых офицеров, невзирая на их племенное

происхождение и на бывшую принадлежность к иностранным армиям. В. В. Квадри приводит слова Вигеля: «Молодых эмигрантов, служивших тогда у нас в гвардии, можно было почитать цветом Франции, сии школьники несчастья были скромны, вежливы, приличны, хорошо учились и во всех суждениях, исключая о революции своей, были или основательны или остроумны; в них было нечто девственно-религиозно-мужественное, видно было, что они хотели осуществить собой тот идеал совершенства древних рыцарей, который представляли романы, но который история так жестоко заставляет исчезать».

В составе свиты Александра I находились также чины, носившие общепридворные звания действительных камергеров и камер-юнкеров. В 1805 г. действительными камергерами числились из свиты государя генерал-адъютант князь Трубецкой и флигель-адъютанты полковник Загряжский и князь Никита Волконский. В 1813 г. действительными камергерами из числа флигель-адъютантов числились князь Лопухин и граф Браницкий, а камер-юнкером князь Меншиков.

Многие чины свиты несли службу в войсках и военных учреждениях наравне с прочими. Бывало и такое, что флигель-адъютанты вызывали неудовольствие государя неумелым или небрежным выполнением поручений.

В книге описан случай из жизни свиты, рассказанный князем С. Г. Волконским, когда во время маневров император Александр Павлович послал одного из флигель-адъютантов своих с приказанием в какой-то отряд. «Спустя несколько времени, государь видит, что отряд делает движение, совершенно несогласное с данным приказанием. Он спрашивает флигель-адъютанта: „Что вы от меня передали?“ Выходит, что приказание было передано совершенно наыворот. „Впрочем, сказал государь, пожимая плечами, и я дурак, что вас послал“», — цитирует автор.

Для характеристики графа Михаила Андреевича Милорадовича, занимавшего пост Санкт-Петербургского военного губернатора, приведена следующая справка. «В 1821—1822 гг. искусственно поднятая цена сделала мясо недоступным для большинства обывателей, что явилось общественным бедствием. После энергичной и продолжительной борьбы с торговцами генерал-губернатор добился, чтобы цены на разные сорта мяса понизились на 27—35 процентов. На докладе о сем была положена высочайшая резолюция: „Высочайше повелено писать отсюда к графу Милорадовичу, что Его величество с большим удовольствием усмотреть изволил понижение цены на мясо, приписывая сие его распоряжениям, изъявляем ему Высочайшее благоволение».

Для обрисовки внутренней жизни свиты приведена любопытная выписка из записок флигель-адъютантов князя С. Г. Волконского и А. И. Данилевского. «Александр Павлович на балах-маскарадах ни-

когда не начинал, то есть не танцевал в первой паре, польскую. Были из числа военной свиты, или из придворных лиц, которые принимали, скажу даже, с боя брали этот пост и сторожили, с кем танцует государь: если с Марией Антоновной Нарышкиной, то польской нет конца; при маскарадах обойдут целый круг два раза; если с молодой и красивой дамой, то польская делалась продолжительно, но если государь ведет какую-нибудь старуху, взятую из приличия, то, если можно, польская продолжается полкруга залы и никогда более одного целого круга».

Каким образом книга «Императорская Главная квартира» попала в Хабаровск, сведений не сохранилось. Но совершенно очевидно, что обычный человек не мог себе позволить ее приобрести. Владеть таким изданием было привилегией царской семьи, ведомств правительства, государственных учреждений.

Из Санкт-Петербурга в Хабаровск проделали путь два экземпляра большой подарочной книги «Министерство внутренних дел. 1802—1902. Исторический очерк». Год издания 1902-й. На авантитуле одной из них владельческая подпись — «Экземпляр Николая Ивановича Гродекова». Можно предположить, что книга была напечатана специально для Н. И. Гродекова или по его заказу сделали переплет. На это указывает штамп: «Фабрика И. В. Гаевского, склад Литейный, 49». В отчетах за первые четыре года существования библиотеки упоминается, что Н. И. Гродеков, занимавший должность помощника генерал-губернатора, а затем генерал-губернатора Приамурского края и возглавлявший Приамурский отдел Императорского Русского географического общества, был одним из крупных дарителей. В 1902 г., перед отъездом из Хабаровска в Петербург, Н. И. Гродеков передал библиотеке особенно большую партию книг. Согласно отчетам Приамурского отдела Императорского Русского географического общества за 1908 г., библиотека обогатилась щедрым даром своего почетного члена Н. И. Гродекова, «пожертвовавшего ей значительное число томов книг и художественных альбомов, точное число коих не выявлено, за неполучением еще всех посылок с железной дороги. Во всяком случае, число этих книг не менее 600».

Подарочная книга «Министерство внутренних дел. 1802—1902» представляет огромную ценность и как источник информации, и как дорогое иллюстрированное издание. Здесь целая галерея портретов: граф Н. Н. Муравьев-Амурский, князь Василий Андреевич Долгоруков, граф Петр Андреевич Шувалов, барон Андрей Николаевич Корф, статс-секретарь действительный тайный советник Иван Николаевич Дурново, князь Василий Андреевич Долгоруков, граф Дмитрий Андреевич Толстой и другие государственные мужи.

Еще одна книга о царской власти — «Государственная канцелярия.

1810–1910», издана в 1910 г., отпечатана в Государственной типографии Санкт-Петербурга. Переплетные крышки выполнены в бордовой и зеленой гамме, на корешке — изображение царского герба. Книга повествует о царствовании императоров Александра I, Николая I, Александра II, Александра III и Николая II. В ней много иллюстраций, особый интерес вызывают образцы писем царских особ с автографами.

Три издания прибыли на Дальний Восток из сердца Франции — Парижа. Принадлежали они известному исследователю Приамурья, русскому путешественнику, этнографу, географу Михаилу Ивановичу Венюкову, который впервые побывал на Амуре 6 июня 1857 г., а в конце мая следующего года он с капитаном Дьяченко и солдатами 13-го линейного батальона участвовал в закладке поста Хабаровки.

В 1881 г., живя в Париже, М. И. Венюков составил завещание, по которому свою библиотеку, насчитывающую более 1200 томов книг, жертвовал «в пользу находящегося на Амуре... селения Хабаровки», и на доставку этой библиотеки по назначению ассигновал пятьсот франков. В далекий от Франции Хабаровск библиотека прибыла через шесть лет после смерти М. И. Венюкова — в 1907 г. В настоящее время принадлежащих М. И. Венюкову книг в Дальневосточной государственной научной библиотеке найдено чуть более трехсот. Среди них издания на французском языке — двухтомник французского историка и публициста Анатоля Леруа-Болье «Царская империя и русские люди». Первый том — «Страна и ее жители» (1881), второй — «Власть» (1882). Автор описал центральную и местную администрации, бюрократию, полицию, различные муниципальные и образовательные учреждения, суды, прессу, цензуру, дореволюционные партии и их политические платформы. Двухтомник вышел в известном французском издательстве Ашетт. Для этих книг М. И. Венюков сделал авторский переплет с вытесненными золотой краской на корешке латинскими буквами «М. В».

Книги на французском языке «Император Александр III и его окружение» и «Император Николай II и русская политика», написанные Николаем Нотовичем, предположительно, эмигрантом, вышли в Париже в 1893 и 1895 гг. Очевидно, Венюков не считал нужным или не успел сделать хороший переплет этих книг, потому что они остались в простых бумажных цветных обложках. На первой рукой владельца написано: «Книга куплена 15/27 апреля 1893 года в девять часов утра. По словам продавца в книжном магазине, это был первый проданный магазином экземпляр». Видимо, М. И. Венюков очень хотел купить эту книгу, потому что первым пришел в магазин и ее приобрел.

Книга рассказывает об истоках царской власти, первом этапе правления Александра III, его окружении, императорской семье, министерстве иностранных дел, военном министерстве, главной политике, политических салонах, даются заметки о некоторых замечательных

людях. Сведений о тираже нет, но есть ссылка, что выходили пронумерованные тиражи книги (15 экземпляров) на голландской бумаге с номерами от первого до пятнадцатого.

Другое издание — «Император Николай II» — посвящено императору и русской политике. Книга с дарственной надписью — «На добрую память уважаемому Михаилу Венюкову от автора». М. И. Венюков не просто приобретал книги для своей библиотеки, он был активным читателем, о чем говорят многочисленные пометки на полях, в которых М. И. Венюков, человек либеральных взглядов, выражал свое мнение. Здесь часто встречаются слова «вздор», «чушь» и другие.

Настоящими жемчужинами книжной коллекции о царской власти из Дальневосточной государственной научной библиотеки можно назвать книги из трехтомника «Путешествие Государя Императора Николая II на Восток (в 1890—1891)». В них рассказывается об уникальной странице отечественной истории, связанной с именем последнего российского императора Николая II и тем периодом его жизни, когда, являясь еще наследником престола, он проехал необъятные просторы страны вплоть до Дальнего Востока, а также посетил с русской эскадрой Индию, Египет, Японию и многие другие страны. Александр III в 1890 г. решил построить Великую Сибирскую железную дорогу, и Николай Александрович должен был лично присутствовать при начале строительства во Владивостоке, символически свежая первая тачка грунта для насыпи. Августейшему путешественнику нельзя было проехать одним путем дважды, поэтому было принято решение добраться до Владивостока морским путем — через страны Востока. Это давало наследнику престола возможность установить личные дипломатические связи с правящими династиями как на Западе, так и на Востоке, укрепить контакты России с другими странами и продемонстрировать усиление военной мощи России во всем мире и, в первую очередь, на Дальнем Востоке. Путешествие цесаревича было увековечено в истории во многом благодаря ученому, дипломату, публицисту князю Э. Э. Ухтомскому, который не только описал «Путешествие», но и выступил в качестве издателя. Прекрасный литературный язык сочинения сочетается с информативностью и массой интереснейших сведений по истории, быту, религии восточных народов. Э. Э. Ухтомский писал книгу в общей сложности шесть лет, первый том вышел в 1893 г., второй и третий — в 1895 и 1897 гг. Иллюстрировал «Путешествие» известный в то время художник, писатель-этнограф, путешественник Н. Н. Каразин.

Вот как описывает князь Э. Ухтомский прибытие Наследника Цесаревича во Владивосток: «„Память Азова“ с конвоирующей эскадрой идет к родным берегам Руси Хабаровова, Невельского, Муравьева по „средиземному“ японскому морю, держа путь на холодный северо-западный океан. Фрегат вторично проходит Шимоносеки. длинную ве-

реницею домов раскинувшиеся справа. Впереди мерцают в розовой мгле какие-то возвышенности. Хрустально-чистый воздух придает необычную ясность всему окрест нас. Лазурное море узкою полосой сливается за группами непрерывных островов с белою линией небосклона...

...Его императорское величество государь наследник цесаревич изволил прибыть 11 мая утром во Владивосток. Еще до появления эскадры на рейде, на Адмиральской пристани собрались: приамурский генерал-губернатор барон А. Н. Корф, губернатор генерал-майор П. Ф. Унтербергер, командир порта контр-адмирал П. И. Ермолаев, комендант крепости генерал-майор Ф. И. Аккерман и другие высшие военные и гражданские чины Приамурского края и Приморской областной администрации, городская депутация и полицмейстер г. Владивостока. От пристани до арки расположились по правой стороне прибывшие для встречи Его императорского высочества городские дамы и воспитанницы женского училища и начальных школ с начальницею и воспитательницами, а на левой стороне: воспитанники прогимназии, городские училища, мореходных классов начальных школ с их начальством, наставниками, воспитателями. Затем, далее за аркой, с левой стороны стоял почетный караул, с правой стороны против почетного караула разместились служащие лица всех правительственных учреждений и почетные обыватели города Владивостока.

Город был украшен флагами, многие дома прекрасно декорированы, имея на окнах и дверях транспаранты и т. п.

Как только стало известным, что эскадра под флагом Его императорского высочества уже входит в пролив Босфор Восточный, — с крепостей раздался салют, и массы народа стали собираться к Адмиральской пристани. Командир порта на паровом катере отправился для встречи к брандвахте, а когда на рейде показался фрегат „Память Азова“, раздалась радостные крики «ура!» народа и войск, приветствовавших Августейшего путешественника. По отдаче якоря, приамурский генерал-губернатор барон А. Н. Корф и военный губернатор П. Ф. Унтербергер явились на фрегат приветствовать государя наследника цесаревича с благополучным прибытием в пределы России».

В фондах Дальневосточной государственной научной библиотеки находятся два тома «Путешествия». Книги большого формата, с тройным золотым обрезом. Подарочные издания богато оформлены. Переплетные крышки, обтянутые кожей, украшены разноцветным орнаментом в восточном стиле, в переплете использована муаровая бумага. Печать высочайшего качества. Издания отпечатаны в типографии Ф. А. Брокгауза в Лейпциге. На экземплярах, хранящихся в библиотеке, автограф Николая Алексеевича Старцева, внука декабриста Николая Бестужева, владельца книги. Николай Старцев, как и его отец,

— один из самых богатых купцов, живший в России и Китае, меценат и общественный деятель, собрал уникальную библиотеку. В конце 1920-х гг. Н. Старцев уехал в Европу, следы его затерялись. Издания богатейшей коллекции Николая Старцева, среди которых инкунабула (первая печатная книга), эльзевиры (книги голландской издательской фирмы XV в.) и другие редкие издания, видимо, были проданы или переданы какому-то частному лицу. Через несколько лет книги оказались в Дальневосточном краевом научно-исследовательском институте во Владивостоке, затем в Хабаровске.

Издания из коллекции книжных памятников о власти в дореволюционной России, находящиеся в Дальневосточной государственной научной библиотеке, еще предстоит детально изучить и исследовать специалистам.